КРОКОДИЛ

№ 5 (1691) • ГОД ИЗДАНИЯ 41-й 20 ФЕВРАЛЯ 1963

НАДУВНОЙ АВТОРИТЕТ НА ПОДВОДНЫХ КРЫЛЬЯХ

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

ИСКУССТВО ДЫРОМОЛОВ

Существовала в старой России — а может, существует тайно и ныне — секта дыромолов. Известно о ней очень немного. Это была, по-видимому, немногочисленная и весьма странная секта. Говорили, будто есть какие-то люди, мужчины и женщины, которые молятся на дыру. Увидят будто бы дыру, большую или малую, и застывают перед ней в молитвенном экстазе. Смотрят в отверстие и произносят заклинания.

Другие секты оставили след в русской художественной литературе. М. Горький довольно подробно описал хлыстовские радения. Но о дыромолах никто не написал. Они и не привлекали к себе особого внимания. Мне казалось, что это самый смешной и глупый из всех видов религиозного или, скажем, научно-фидеистского изуверства. Я и не вспоминал ни разу об этой секте, а новому поколению самое название этой секты неизвестно.

Как это ни странно, но дыромолы пришли мне на память как раз в последнее время. В шумных толках о «новом искусстве», об абстракционистской живописи, о бессодержательном, безыдейном, беспредметном и бесформенном искусстве почудилось что-то знакомое и давно забытое. Я стал теперь догадываться о том, что мне раньше не приходило в голову. Дыромолы предстали в новом свете. В их бессмыслице стал открываться некоторый, с позволения сказать, смысл.

Ведь что такое Дыра! Это предельно, идеально выраженная бессодержательность. Ничего конкретного, реального она в себе не содержит. Это совершенная абстракция, если понимать под этим словом полный отрыв от всего реального, конкретного, предметного. Зато верующий дыромол, по его собственным утверждениям, видел в пустоте мистический хаос, божественное ничто.

Я думаю, что если бы наделенный талантом художник-дыромол вздумал нанести на полотно изображение дыры, вышла бы картина вроде тех, которые вызывают шум на некоторых выставках. Спорят о том, новое ли это искусство или отрыжка старого, искусство ли это вообще или просто мазня. А по-настоящему это — искусство дыры, эстетика пустоты.

Мне кажется, что нам, людям реального мира, невозможно понять искусство дыромолов. Дыра — это только дыра. Пустота не способна возбудить в нас какие-нибудь чувства, в особенности эстетические.

Дыромолы видят в дыре многозначительное ничто. На этом построено их изобразительное искусство. Они слышат в дыре какие-то неопределенные звуки — это их музыка. До них доносятся какие-то запахи, по большей части неблагоовонные. Какие же другие могут доноситься из дыры!

Мы, люди реального мира, должны ограждать наших детей, нашу молодежь от сектантского, фидеистского дурмана. Между нашим реалистическим миром Разума, Науки, Красоты и миром Вселенской Дыры лежит непроходимая пропасть.

В советских книжных магазинах не продаются сборники баптистских псалмов, в музыкальных магазинах не приобретешь шаманского бубна, в наших концертах не исполняются церковные и сектантские песнопения, в театрах не ставятся церковные мистерии. И я не вижу оснований для того, чтобы на выставках советского, то есть реалистического, изобразительного искусства выставлялись произведения дыромольского культа.

Кто такие дыромолы как люди, как человеческие характеры, как типы! Гоголь в свою галерею сатирических образов пророчески поместил мичмана Дырку. Имя говорит за себя. Дырка и есть дырка, совершенная пустота, полная свобода от мысли.

Мичман Дырка прошел сквозь десятилетия. Он существует и в наши дни. Среди нас расхаживают всякие мичманы Дырки. Они посещают выставки, замирают перед красочными изображениями дыры. Мичманы Дырки бывают разного возраста. Это не только юноши с бараньей гривой на голове, с кустами клочковатой шерсти на щеках и на подбородке. Это иной раз почтенные, седовласые Дырки, наставники и вероучители дыромольской секты. В их глазах застыл мистический экстаз замороженного судака. Они видят во всей Вселенной только Святую, Божественную Дыру.

А наше дело — оставлять поменьше дыр, где могут найти себе приют сектанты.

КОЛОКОЛ БЬЕТ ТРЕВОГУ

В классической драматургии все обстояло просто. Затравили тебя родственники и соседи — принимай яд и умирай, как Ромео. Сам проштрафился — бери обоюдоострый меч, произноси, как Отелло, финальный монолог и коли себя на доброе здоровье.

Не менее кровопролитны и драмы наших дней. Однако в отличие от Шекспира современные авторы отправляют героев на тот свет не просто так — раз-два и готово,— а на высоком интеллектуальном уровне, с обязательной дозой философического тумана. Сразу даже и не поймешь: кто кого и за что...

В вышедшем недавно на экраны фильме «Путь к причалу» боцман Зосима Россомаха и его товарищи попадают к концу киноленты в тяжелое положение. Ветхий корабль выброшен в штормовую погоду на скалы. Раненый боцман Россомаха помутневшим взором обводит окружающие его предметы, и голова его бессильно откидывается. При этом боцман судорожным движением дергает за веревку судового колокола, и уже из финального затемнения доносится до нас тревожный звон.

Прощай, боцман? Или звон корабельного колокола должен смениться спасительным рокотом вертолета?

Критик Ан. Гребнев в своей рецензии на фильм («Советский экран» № 17, 1962 год) не только недвусмысленно скорбит о гибели героя, но даже призывает к пощаде.

«Я уверен,— пишет он,— что здесь как раз тот случай, когда автору следовало «пощадить» героя. Если уж говорить о драматизме, то драматизм жизни Россомахи гораздо сильнее драматизма его смерти».

Однако не будем поспешно благодарить критика за внесение ясности. Перед нами полная оптимизма статья Р. Юренева в журнале «Искусство кино» № 9 за прошлый год. Вот что говорит автор:

«...Мы верим в будущее этих людей... Найдет путь к причалу и нелюдимый Зосима. Мария его простила. К ним вернется любовь».

В общем, Шекспир и не подозревал, как можно поставить в тупик зрителя, запутав драматический финал в туманных недомолвках. Прост был классик. Автор сценария В. Конецкий и режиссер Г. Данелия оставили его далеко позади.

«Путь к причалу» демонстрирует нам не первый случай лихого сюжетного выкрутаса в конце произведения. Но, видимо, дело зашло достаточно далеко, если упомянутый финал вызвал смятение даже в стройных рядах закаленных кинокритиков.

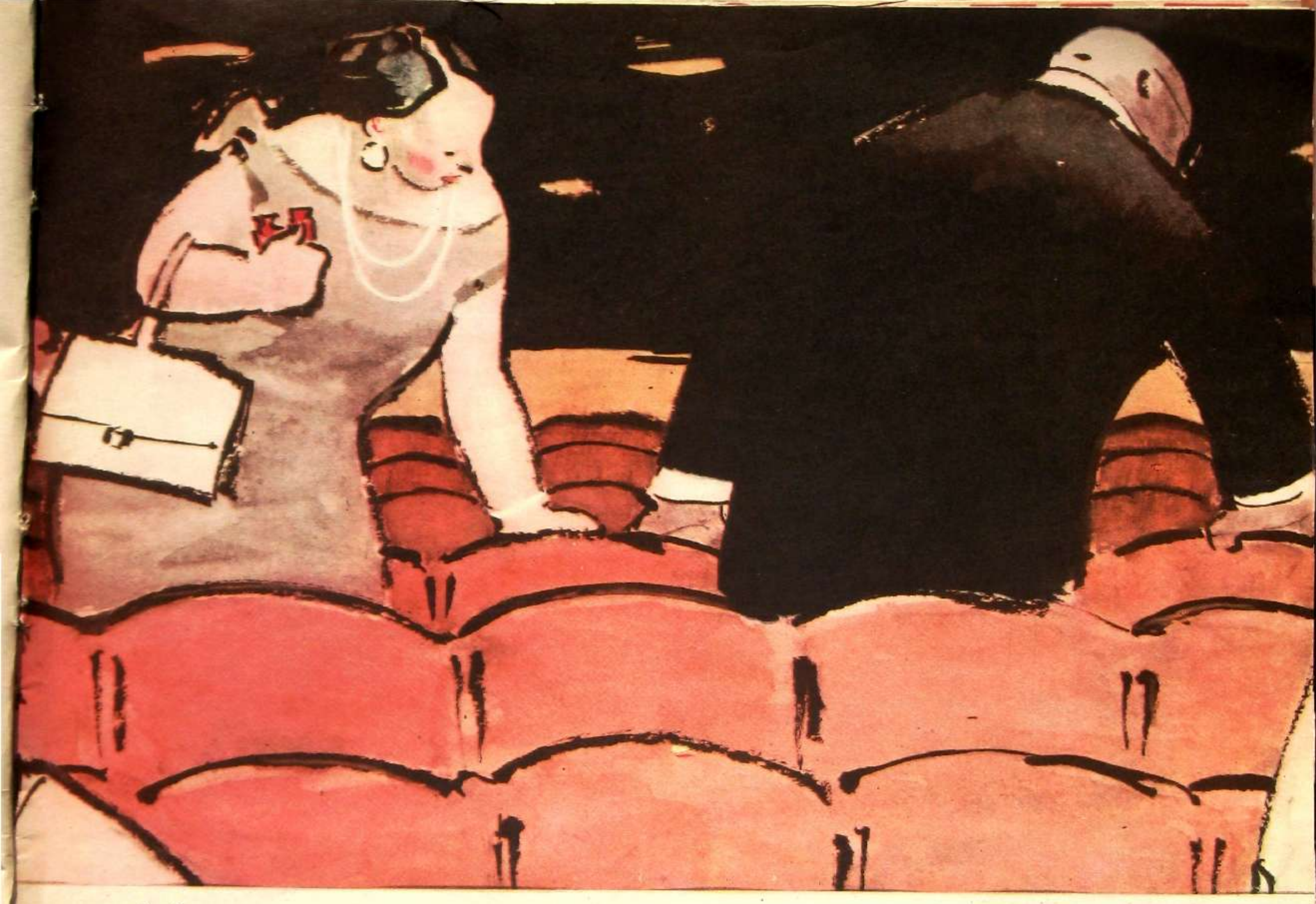
Колокол бьет тревогу...

РЕЦЕНЗЕНТ

Поэт Саморекламов

Рисунок К. НЕВЛЕРА

— Не будь автор твоим родственником, мы бы тоже не стали дожидаться последнего акта...

Рисунок Л. СОЙФЕРТИСА

Юрий БЛАГОВ

Реплики

НА ОШИБКАХ УЧИМСЯ

Писал он верно, но зато
Не замечал его никто,
А лишь ошибся — и о нем
Пошли дебаты день за днем.

Он быстро вышел на простор
И ошибается с тех пор
Примерно триста раз в году...
Зато все время на виду!

К ЧЕМУ СКРЫВАТЬ!

Щедры иные лирики
На автопанегирики.
О собственной огромности
Крича и там и тут,
Клянутся, что от скромности,
Ей-богу, не умрут.

ФИЗИКИ И ЛИРИКИ

Те — в вечном поиске крылатом,
И эти — в том же ищут стиле,
Те — расщепить сумели атом,
А эти — рифму расщепили,
Всерьез считая «всходы — вздохи»
За рифму атомной эпохи.

ДОБРОВОЛЬНО-ПРИНУДИТЕЛЬНО

Что есть понятие «добровольно» — ясно? Ясно.

Как понимать слово «принудительно»? Тоже ясно.

А вот что такое «добровольно-принудительно» — знаете? Не знаете. Сейчас поймете. Совсем это не хитрая штука.

Вот, скажем, в городе Майкопе в предновогодние дни появился спрос на поздравительные открытки. Каждому хочется послать друзьям что-нибудь эдакое жизнерадостно раскрашенное, с дедом-морозом в красном зипуне или младенцем, у которого на пузике сверкает число «1963».

А открыток, как на грех, мало. Не запасли. Что делать? Как свести спрос и предложение к единому знаменателю?

Подумали в облкниготорге и... свели. Сделали «подарки». Открытку ленточкой привязали к книжке—такой, что сама по себе не очень уж продается. Она и нужная книжка, но не всем. «Как рыть силосные ямы», к примеру. Или «Как выращивать свиное поголовье». И вот открыточки с книжкой вместе пошли по цене от 20 копеек до 1 рубля. Хотя сами открытки всего три копейки стоят. Хочешь поздравлять — бери. Не берешь — поздравляй простым, нехудожественным способом. Никто тебя не неволит.

А в Орловской области начальник Егорьевского почтового отделения М. Новикова рассудила и того проще. Пенсию престарелым гражданам распорядилась выдавать только вместе с типографскими бланками для выпуска стенных газет и «боевых листков». Шли пенсионеры домой и думали: «Что делать? То ли и впрямь «боевые листки» выпускать на старости лет? Трудновато в наши-то годы. А не выпустить — жаль денег, что за бланки взяли. Ох ты, беда нежданная-негаданная!»

Но всех переплюнуло начальство города Усть-Каменогорска в Казахстане. Город этот небольшой, но просвещенный. И есть в нем театр. А зрители в театр почему-то не очень стремятся. И получается в театре некоторый бюджетный конфуз с финансовыми огорчениями. И тогда в чьей-то голове родился смелый план: выпустить абонементы стоимостью восемь рублей каждый и распространить их между трудящимися. Не захотят приобретать — попросим. А не внемлют просьбам — заставим.

И... не стали выдавать зарплату тем, кто на абонементы в театр подписываться не желал.

Вот так, голубчики! Денекдругой без зарплаты походите,—небось, подпишетесь. На все: и на драму и на мелодраму. Измором возьмем, а до вершин искусства дотянем!

* * *

А вы спрашиваете, что это за понятие — «добровольно-принудительно»? Ничего в нем хитрого нет.

Б. МИХАЙЛОВ

Сам себя высек.

Рисунок Е. МИГУНОВА

Б. СУХАРЕВСКИЙ

Пародии

ДВА САПОГА — ДУБЛЬ

Утки все — парами...
Мы с тобой — два берега
У одной реки...
Эх, и зря выплывали два облака...

Г. Поженян.
Из разных песен.

Всех девчат бы я спарил
с парнями —
Так идея мне эта близка:
Рельсы — парами, валенки —
парами
И, представьте себе,— облака,

Бродят парами парнокопытные,
Подозрительны парники,
И совсем уж дела
любопытные —
По два берега у реки!

Я запарился, я упарился,
Все двоится в глазах и плывет,
Я строчу свои песенки парные,
Словно спаренный пулемет.

На Парнас до испарины
хочется,
Заведите мне «Пару гнедых»!
Вон Вирта написал
«Одиночество»,
А ведь мог написать
про двоих...

И летят мои пары несметные
Над издательской головой...
Эх, не зря говорят, что
симметрия —
Поженяна удел роковой.

СИТУАЦИЯ

Что мне расскажет сова
В этой промозглой чаще?
Надо бы
Руку совать
В дупла столетние —
Чаще!

С филина —
Нечего взять,
Он разъерошил перья,
Глухо скрипят глаза,
Полные недоверья.

А. Досталь

Что мне ответит сова
В эту промозглую встречу?
Глухо скрипит голова
И —
Подбывает печень.
Уши пошли трещать,
Сплюнул на снег —
Иголку.
С филина нечего взять,
Даже — на опохмелку.
И отвечала сова,
Хвост разъерошив ширше:
«Надо бы в дупла совать
За такие, брат,
Вирши!»

СПАСИБО ЗА ПОМОЩЬ!

На последней обложке первого номера нашего журнала за этот год мы поместили шесть репродукций картин, три из которых написаны художниками-абстракционистами, а три — душевнобольными. Мы обратились к читателям с просьбой помочь нам разобраться, где что.

Наши читатели охотно пришли нам на помощь: редакция получила около тысячи писем. Письма разные. Например, товарищи Г. Северченко, А. Емец и Г. Комаров из Калининграда сообщают, что, несмотря на высокий образовательный уровень их семей — из шести взрослых пятеро с высшим образованием, а «дети тоже грамотные» — советом помочь они не могут. «Это все не искусство. Это все шизофреники»,— пишут они. По существу, товарищи совершенно правы, хотя три автора репродукций считают себя художниками.

Читатель В. Ершов из Горького ответил нам стихами:

Поберегите, люди, нервы.
Зачем искать тут мысли след?
Ведь эти самые шедевры
Одно названье носят — бред.

Полностью согласны с вами, товарищ Ершов! Однако все же наши читатели честно искали хоть какой-нибудь «мысли след». Искал, например, И. Красный из Запорожья. Искал вместе с восьмилетней дочкой—и не нашел. А дочке, товарищ Красный, вы зря такие картинки показывали. Детям, особенно на ночь, это не очень полезно.

Зато читательница Г. Платонова из города Дубна, Московской области, пыталась разгадать тайну авторства уже не с ребенком, а с мужем. Результат все тот же: не угадали.

Некоторые читатели, не рассчитывая на обычные органы чувств, призывали на помощь интуицию. А. Волошин из Москвы очень рассчитывал на «внутреннее чувство». Не знаем, как это чувство работает у него в других случаях, но в данном оно его подвело.

Н. Лотарев из Вологодской области даже «впал в транс», пытаясь определить авторство картин. Вышел он из транса вполне благополучно, но, увы, и транс не помог.

Другие, наоборот, обрушивали на репродукции массированный огонь логики и стального анализа. Инженер-физик из Ленинграда Б. Дагаев пытался проанализировать все шесть картин научным методом. Но абстракционизм не поддается анализу ни при помощи логики, ни с точки зрения эмоций. Товарищ Дагаев тоже не смог угадать, где кто и где что.

Небольшая часть писем носит довольно сердитый характер. «Группа художников» из города Гудаута пишет:

«Любому трезвомыслящему человеку не составляет ни малейшего труда выделить истинные шедевры живописного творчества современных экспрессионистов».

Но то ли «группа художников» не так уж «трезвомысляща», то ли виноваты шедевры, но одну из картин безыменного шизофреника они приняли за «шедевр» Виллема де Коонинга.

Ругает нас за «бескультурность» и читатель В. Чижевин из Томска. Как видите, товарищ Чижевин, мы самокритичны и соглашаемся с вами. Быть «культурным» в области абстрактного искусства — дело мудреное. Пожалуй, придется вам с этим согласиться, так как и вы спутали художников с шизофрениками.

Не менее убежден в своих познаниях и А. Моторный из Крыма. Он пишет: «Уверен в правильности своего ответа на сто процентов». В данном случае сто процентов — явная приписка. Товарищ Моторный также перепутал шизофреников и абстракционистов.

Небольшая группа читателей, однако, ответила правильно. Ничего не поделаешь — действует закон больших чисел. Кстати, один из читателей прислал даже математическую формулу, по которой легко можно высчитать вероятность правильного ответа.

Но сообщим наконец любознательным читателям авторство картин. Правая верхняя картина — «Ночь». Под ней — «Новости». Нижняя картина в левом ряду — «Черная хроника». Остальные — творчество безвестных шизофреников.

В заключение хочется надеяться, что большинство наших читателей разделит точку зрения Б. Грицаюка из поселка Демидовка, Ровенской области. Он пишет: «Буду рад, если ошибусь. Это еще раз подтвердит единую суть картин абстракционистов и шизофреников».

Можете быть довольны, товарищ Грицаюк! Вы ошиблись в определении авторства, но не ошиблись в определении сути абстракционизма. И с вами солидарно подавляющее большинство наших читателей.

Параграф-отмычка

Вы встречаете хорошего приятеля. В аэропорту. Пока к самолету подгоняют трап и население лайнера спускается на бетонные квадраты, вы сгораете от нетерпения. Вам не терпится обнять друга, похлопать его по спине...

Наконец вы видите знакомую меховую шапку, пальто с цигейковым воротником и рыжие боты на застежках-молниях. Но что это? Приятеля, как такового, нет. Аэрофлот доставил только его одежду. Служитель сносит ее по трапу и пытается всучить вам.

— Помилуйте,— ужасаетесь вы,— а где же пассажир?

— Службу воздушных перевозок,— говорят вам,— пассажир не интересует. Служба несет ответственность только за его упаковку, какую вам и вручает. Ежели есть упаковка,— должно быть и содержимое. Распишитесь в получении.

Расписывайтесь и обнимайте на здоровье.

Думаете, такого не может быть?

Может!

Работники амурской конторы «Росмясорыбторга», поджидая из Хабаровска четыре бочки кетовой икры, мечтали главным образом именно об икре, но отнюдь не о бочках.

Хабаровский аэропорт принял от поставщика 125 килограммов брутто, а Благовещенский аэропорт выдал получателю это брутто в урезанном виде — 112,8 килограмма. 12,2 килограмма нетто исчезли. Проще сказать: из бочки выгребли доброе ведро икры. Похититель оказался большим мастаком по части обращения с тарой. Бочки прилетели в порт назначения без единой царапины. Даже пломбы болтались на своих местах.

Поскольку обнаружилась кража, за нее надлежало отвечать. Сначала ответил начальник Хабаровского аэропорта тов. Андреев: «Согласно правил перевозки грузов § 202 и воздушного кодекса СССР ст. 104 «Воздушно-транспортные предприятия освобождаются от ответственности за недостачу груза, прибывшего и выданного в исправной таре или упаковке». Исходя из вышеизложенного, ваша претензия отклоняется полностью как необоснованная». О чем, дескать, шум? Какая икра? Надо было доставить вам четыре бочки, и мы их доставили со всеми шестнадцатью обручами.

Потом ответил зам. начальника Дальневосточного территориального управления ГВФ тов. Хандожко: «В соответствии с § 202...» Дальше можно не цитировать. И так все ясно. Начальник управления перевозок и обслуживания пассажиров Главного управления ГВФ тов. Чулков подвел итоги переписке: оснований к отмене решения Дальневосточного территориального управления ГВФ нет. Конечно, по причине того же параграфа 202.

Все ясно, за исключением пустяка: почему никто из трех ответчиков не попытался отыскать жулика, проникшего в хорошую, уважаемую семью воздушных работяг? Почему они позволили ему укрыться за их широкими спинами? Может быть, именно для него вписан в правила перевозок по воздушным линиям § 202?

Во всяком случае, ловкач орудует этим параграфом, как испытанной фомкой,— нахально, не боясь быть пойманным. Потому что жулику отодрать и снова приколотить доску на ящике — плевое дело.

Кстати, в другой раз недосчитались в ящике 24 банок крабовых консервов (расплачивался за них экспедитор «Мясорыбторга», так как все гвозди оказались на месте). В ноябре прошлого года на трассе Свердловск — Хабаровск — Благовещенск вычерпали из бочки 18,6 килограмма паюсной икры на 240 рублей. Видели бы вы, с каким вдохновением работники Благовещенского аэропорта Орлов и Чалов, стоя над бочкой, декламировали перед работниками конторы «Росмясорыбторга» параграф 202 (на память вызубрили!). Притихли они только после того, как эксперты обнаружили следы ударов на обручах...

Словом, может случиться и так, что в аэропорту вам вместо долгожданного приятеля вручат его пальто. И если все пуговицы окажутся на месте, обнимайте пальто с чистым сердцем!

Д. ЕПИФАНОВ

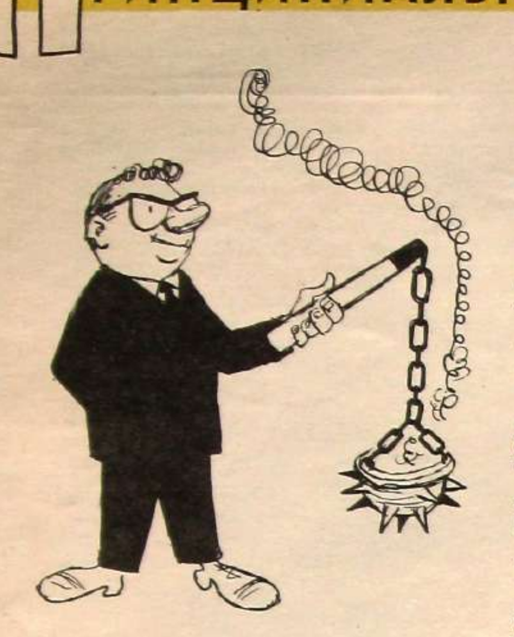
г. Благовещенск.

Иллюстрация к акту на списание.

Рисунок И. СЕМЕНОВА

ПРИНЦИПИАЛЬНОСТЬ С БОЛЬШОЙ БУКВЫ П

Понадобилась мне один раз принципиальность.

Уж не помню, зачем. Думал, у меня ее еще много. Хватился туда-сюда — нету.

Ну, к знакомым ребятам, конечно.

— Одолжите,— говорю,— сколько-нибудь. Будет — отдам.

— Дудки,— отвечают.— Самим разные вопросы надо решать. И все с принципиальных позиций. Боимся, не хватит.

Зло меня взяло. «Куда ж,— думаю,— податься? В Казань, что ли, махнуть? Там, говорят, ее невпроворот, этой самой принципиальности».

Приезжаю. И, как на счастье, сразу попал в Институт языка, литературы и истории при казанском филиале Академии наук СССР. Такая удача подвалила!

Товарищ Фасеев — представительный мужчина, директор института, кандидат философских наук. Узнал, что мне нужно, обрадовался.

— Принципиальности у меня,— говорит,— сколько угодно. Как будете брать: за наличный расчет или по перечислению?

— Сначала надо посмотреть, что за товар.

ПРЕВРАТНОСТИ ЛЮБВИ

В прошлом году полюбил директор Фасеев своего старшего научного сотрудника Байчуру.

Полюбил, конечно, не за красивые глаза, а были на то причины. Вот они:

а) Байчура написал 12 работ, получивших высокую оценку в Союзе и за рубежом.

б) Делал доклады на различных научных конференциях.

в) Рецензировал диссертации и статьи для сборников.

г) Принимал участие в общественной жизни института.

д) Избран членом библиотечного совета.

И это еще не считая того, что состоял членом дружины МПВО!

Причины веские, и все они были подробно перечислены в характеристике, которую тов. Фасеев собственноручно подписал. И благословил Байчуру на защиту докторской диссертации.

А через два месяца любовь тренькнула и оборвалась, как струна на балалайке. Что поделаешь! На очередном заседании Ученого совета Байчура неосмотрительно посмел свое суждение иметь. Одним словом, докритиковался.

А, как известно, от любви до ненависти — один шаг.

И вот ровно через 48 часов после заседания в Москву летит другая характеристика, взамен прежней, с таким диагнозом:

а) Аморальное поведение.

б) Противопоставление себя коллективу.

в) Выступления демагогического характера.

г) Наплевательское отношение к общественной деятельности.

И это еще не считая чванливого и вызывающего поведения!

А о том, что Байчура писал научные работы и состоял в дружине МПВО, ни полслова. Как будто ничего подобного не было. Вот до чего осерчал тов. Фасеев! Осерчал и решил проявить принципиальность.

А коли дело доходит до принципа, то уж тут держись! Дело известное: начинаются заявления, объяснения, разборы — святых вон выноси!

Стали разбирать, правильная ли была первая характеристика. Нет, неправильная. Не такой уж хороший Байчура. Есть в его работе недостатки.

Стали изучать вторую характеристику — и эта неправильная! Не такой уж плохой Байчура. Есть у него и положительные стороны.

Пришлось сочинять третью. Но уже не от института, а от Президиума филиала Академии наук.

— Как же,— спрашиваю,— вы, товарищ Фасеев, обмишурились? Оба раза перегнули палку. Может, по неопытности или рассеянности! Вы все-таки кандидат философских наук. Ученые, они всегда рассеянные...

Усмехается товарищ Фасеев:

— При чем тут неопытность? Просто пошел я на принцип, и все. А принципиальность у меня высокая, одним словом, принципиальность с большой буквы «П». Берите, не пожалеете.

— Ну что ж,— говорю,— заверните в бумажку.

— Вот бумажки, к сожалению, нет. Всю израсходовали, пока разные варианты характеристик сочиняли, а потом в связи с этим делом отписывались. Есть коробка из-под ботинок. Шпагатиком перевязать — получится очень культурно.

Я взял и собрался идти, но Фасеев остановил.

— Не нужна ли вам еще научная объективность? Это тоже своего рода принципиальность, но другого оттенка. Вроде как, знаете, бывает масло сливочное и шоколадное. Если интересуетесь, зайдите к товарищу Халиту. Наш старший научный сотрудник, руководитель сектора литературы. Оч-чень объективный и принципиальный человек!

Захожу к Халиту в кабинет. За столом человек в черном халате. Человек как человек. Носик, глазки такие беспокойные. Но чем-то он странный, а чем, не пойму.

Потом пригляделся — батюшки, на макушке у него флюгер! Хороший такой флюгер, какие еще при культе личности на некоторых домах ставили. Вроде петуха. Хвост резной, голова, лапы. И смотрит вперед.

И нос у Халита тоже вперед. И перо вперед. Сидит строчит.

Представился я.

— Вот,— говорю,— из Крокодила.

И тут, смотрю, завертелся петух. Как стрелка на компасе над магнитной аномалией. Потому что стало неясно, откуда задул ветер.

Я протер глаза — пропало наваждение. Нету флюгера. Просто человек в халате сидит и смотрит на меня с принципиальной позиции. Но довольно настороженно.

— Что вам угодно?

— Да вот нельзя ли полюбоваться на вашу научную объективность?

— Это сколько угодно. Любуйтесь.

...И В ПАРУСАХ ВСЕГДА ПОПУТНЫЙ ВЕТЕР

Двадцать шесть лет назад все знали татарского писателя Галимджана Ибрагимова и никто не знал Халита.

Двадцать шесть лет назад Ибрагимов был арестован, а Халит поместил в десятом номере журнала «Совет эдэбияты» статью о его творчестве.

Метеорологическое устройство на голове Халита показывало сильный шторм, поэтому основные положения статьи были таковы: искажение советской действительности — раз, подрыв реалистического метода — два, протаскивание контрреволюционной идеологии — три и т. д. и т. п.

Ибрагимов умер, не написав больше ни строчки. А через 20 лет он был реабилитирован.

Именно в это время резной петух повернулся на 180 градусов, и на другой же день в кабинете Халита появился писанный маслом портрет Галимджана Ибрагимова. Прочитав заново его произведения, Халит неожиданно пришел к выводу, что когда «путь (Ибрагимова) был освещен солнцем Октября, он слился с большой дорогой социализма».

Это обстоятельство открывало широчайшие возможности для Халита, и он изо всех сил начал ковать железо.

Редактировать книги Ибрагимова? Пожалуйста!

Писать к ним предисловия? Пожалуйста!

Сочинять юбилейные статьи в газеты? С удовольствием!

И многие произведения начинались с приведенной выше фразы. Спрос на книги Ибрагимова возрастал, а времени не хватало. Чтобы ускорить творческий процесс, приходилось перетаскивать из одной своей статьи в другую не только мысли, но и целые абзацы. Особенно полюбилось Халиту такое выражение:

«Ибрагимов был одним из тех, кто стремительно шел к революционному народу, в горнило классовой борьбы».

Ах, какая это была фраза! Петух кукарекал от удовольствия, когда видел ее в очередной статье.

Но читатели оказались более сдержанными в своих чувствах. Им серийный метод почему-то не понравился. В личном деле Халита появились партийное и административные взыскания за неуемную страсть к деньгам.

— Я человек объективный,— сказал Халит.— Надо было разоблачать — я разоблачал. А сейчас я разоблачаю последствия культа личности.

— Разумеется, вы где-нибудь в печати упомянули и о своих ошибках?

— Мне такого указания не было.

— Но разоблачаете, наверное, бескорыстно?

— Нет, почему же? За «Избранное» Ибрагимова я получил 698 рублей, за предисловие к первому тому — 216, за предисловие ко второму — 367, за спецредактирование второго тома — 549... Плюс ко всему этому разные статьи к юбилейным датам.

* * *

Нагрузившись свертками, я поехал домой. Но, странное дело, мой багаж непостижимым образом влиял на меня! Я вдруг почувствовал себя необычайно принципиальным и объективным. В трамвае я затеял принципиальную склоку с пассажирами. В автобусе прогнал старуху с места и уселся сам. В поезде предложил взятку кондуктору и тут же написал на него донос. А когда встретил сослуживца отца, то рассказал ему про своего старикашку такое, что собеседник глазами захлопал.

Не знаю, чем бы все это кончилось, только, подъезжая к Москве, я вдруг почувствовал омерзительный запах. Товар Фасеева и Халита испортился. Я выбросил этот груз неподалеку от Малаховки и вымыл руки.

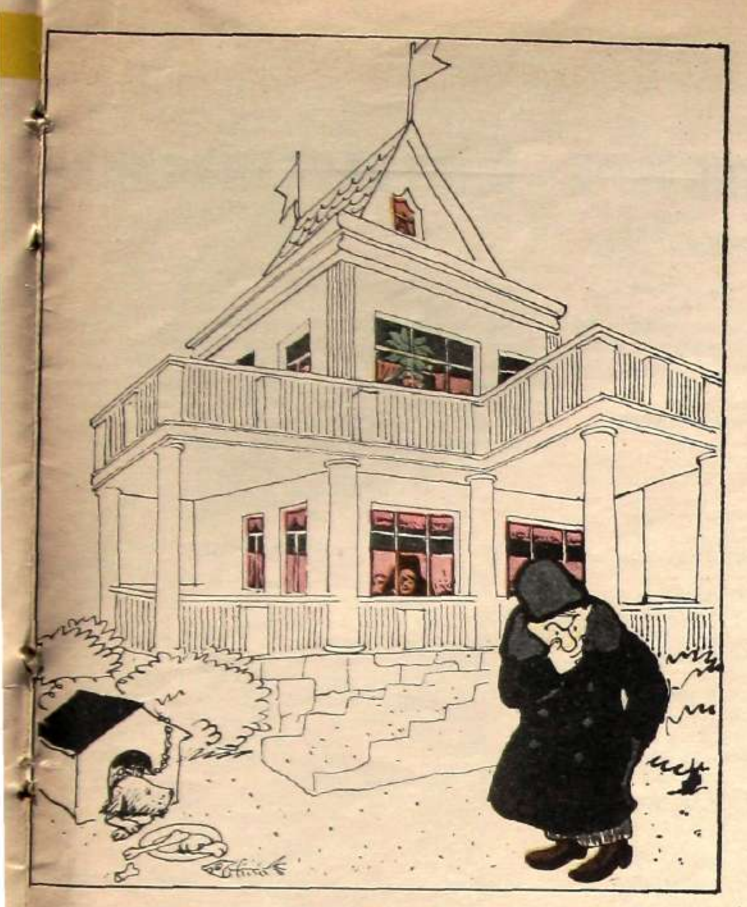
До сих пор не понимаю, в чем дело. То ли было слишком жарко в вагоне. То ли мне подсунули суррогат, а вовсе не ту принципиальность, что пишется с большой буквы «П»

А. НИКОЛЬСКИЙ

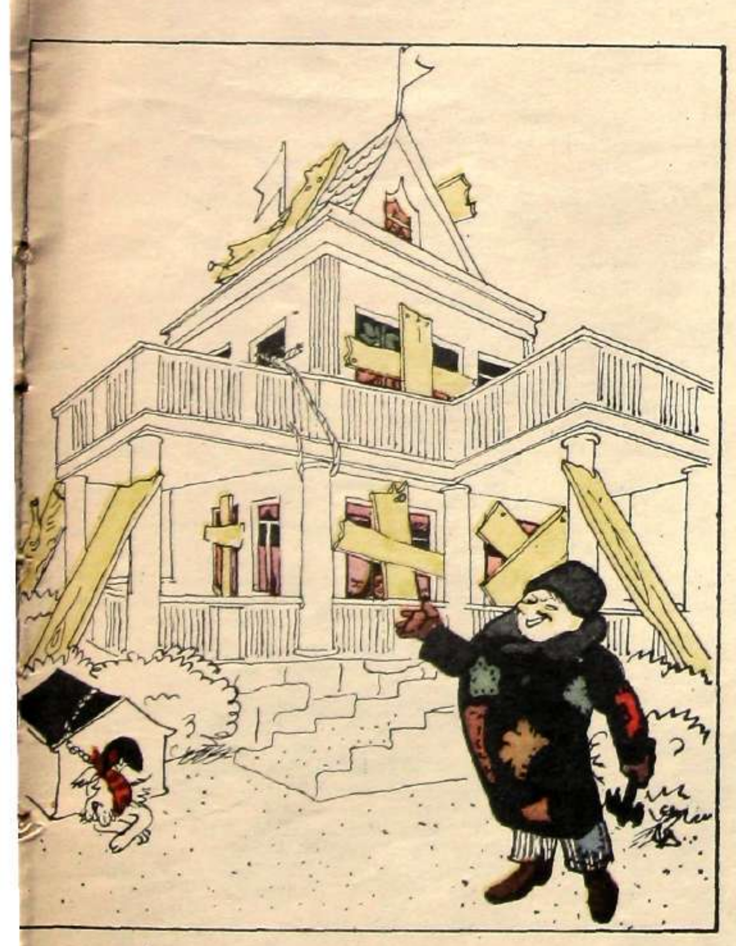
Казань—Москва.

ЛЮБИМЦЫ ПУБЛИКИ

Н. ОКАУТ, спортивный комментатор Крокодила

— Как мне обмануть общественность?

— А вот как!

Рисунок Е. ГОРОХОВА

Ничто так не горячит самолюбия, как аплодисменты. Особенно ежели это всеоглушающие аплодисменты стадиона.

Когда в семнадцать лет Гена Аверин перещелкал почти всех соперников на первенстве страны по настольному теннису, раздались аплодисменты, переходящие в ажиотаж. Мальчика нарекли третьей ракеткой страны.

Спортивные дельцы, заметьте, всегда пользуются этакими прицельными терминами: «первая перчатка», «вторая клюшка», «третья ракетка». И дело тут не в жаргоне. Просто дельцы видят в спортсмене единственное — перчатку, клюшку, ракетку. Все остальное — душевные свойства, ум, моральный облик,— по их разумению, суть миражные прилагательные, созерцаемые как бы сквозь накомарник.

Когда «третью ракетку» повезли в турне по дальним странам, тот обрел за границей не только игровой опыт, но и... шубу. Шубу юный практик «реализовал».

Дяди из федерации тенниса опешили, развели руками и застыли, словно пловцы на старте:

— Вот те и мальчик!

Дальнейшее известно. Любимец публики стал пить, играть в карты и, наконец, попался на валютной сделке. Президиум федерации спохватился и лишил Г. Аверина почетного звания мастера ракетки.

К сожалению, Аверин не уникальный выставочный экземпляр. Есть еще у нас верткие крепыши с ясными, будто эмалированными глазами, рассматривающие свои спортивные способности только как универсальную отмычку к привилегиям и льготам. Они не терпят утеснений, им подавай только поощрения!

Совсем недавно хоккеисты горьковского «Торпедо» Сахаровский и Халаичев, отведав хлебного напитка, учинили в вагоне поезда «пти-дебош».

Тренер Богинов осмелился приструнить любимцев публики:

— Обратно поедете в жестком и без шоколада.

— Ах, в жестком! — закипели любимцы публики. — Так мы вас ошарашим.

И ошарашили. В полуфинальной встрече на приз «Советского спорта» пять ведущих хоккеистов «Торпедо»: Сахаровский, Халаичев, Чистовский, Дубинин и Никишин — не вышли на лед. Так сказать, в знак протеста против жесткой плацкарты. Сидя на трибунах, хоккеисты-протестанты молча сражались за мягкий вагон.

Сражение окончилось дисквалификацией на год и Халаичева и Сахаровского. Не подумайте, однако, что любимцы публики не могут теперь от стыда даже пользоваться зеркалом. Отнюдь! Они ходят в героях-великомучениках.

Не прошло и двух месяцев, как в федерацию хоккея и ВЦСПС посыпались увесистые петиции о помиловании любителей спальных вагонов.

Вот одна из них — от коллектива моторного цеха Горьковского автозавода:

«Комсомолец Халаичев уже проявил себя с положительной стороны. Освоил работу на многих станках участка (это за два месяца!). Среди коллектива пользуется авторитетом. Активен в общественной жизни, является народным дружинником. Решением цеха ему присвоено звание ударника коммунистического труда (?!)».

Какая скоротечная трансформация сознательности: перековался, осознал.

— Пора, пора выпускать чудесно преображенного Халаичева на лед,— умоляют пылкие болельщики,— штрафное время истекло!

Нет, не истекло. Искусственное кормление одними медовыми пряниками не приносит добра. Но легче расколоть полено валенком, чем убедить в этом иных спортивных опекунов. Они упрямо, с энергией пылесоса сдувают каждую пылинку с чемпионского чела, оберегают своих любимцев от малейших огорчений.

Выдающийся баскетболист Виктор Зубков возжелал мебельный гарнитур. Очередь ничем не выдающихся граждан стала тому препятствием. Тогда баскетболист дал солидную мзду старшему продавцу. Продавец оплошал и отбыл туда, где мебель предоставляется бесплатно и на много лет. В отношении Зубкова гуманный судья ограничился частным определением и направил таковое в клуб ЦСКА на обсуждение общественности.

Прошло четыре месяца. В клубе стыдливо помалкивают. Опасаются подвергать волнению центрового игрока: а вдруг пооcлабнет прыгучесть любимца публики?

Да, наши спортсмены любимы публикой. А для юных болельщиков они не только предмет обожания, но и подражания. Подражания во всем. И потому особенно неприятно видеть, как футболисты даже класса «В» шкиперской походкой прогуливаются по улицам и посматривают на прохожих, будто сквозь двойной лорнет. Обидно слышать, как штангисты, эти «железные парни», голосами простуженных медведей говорят о благоприобретенных за рубежом нижних юбках. И еще обиднее, что неумные опекуны растят ветреных мальчиков с пустой и легкой головой.

Вл. ДЫХОВИЧНЫЙ, М. СЛОБОДСКОЙ и Вл. МАСС, Мих. ЧЕРВИНСКИЙ

Гурий Львович Синичкин

Водевиль в пяти картинах

Старый актер Гурий Львович Синичкин добивается для своей дочери — молодой, талантливой актрисы Лизы — дебюта в театре, преодолевая на этом пути препятствие за препятствием. Наконец все треволнения остались позади и сегодня в телевизионном театре состоится премьера, в которой Лиза должна выступить вместо актрисы Сурмиловой, уступившей ей свою роль.

Но Сурмилова узнает, что ее заставили отказаться от роли обманом. Она отправляется на телестудию, чтобы отомстить Синичкину, сорвать дебют Лизы и вернуть себе роль.

В картине действуют: Лиза, Синичкин, телережиссер, дикторша, ассистент кинорежиссера Ветринский, Сурмилова, автор пьесы Борзиков, режиссер Пустославцев, начальник отдела искусств Зефиров и другие.

КАРТИНА ПЯТАЯ

Сцена представляет одно из помещений телестудии. Справа — стеклянная дикторская будка. Слева — кулисы сцены телетеатра. В будке дикторша. В дальнейшем все, что она говорит, слышно по радио.

ДИКТОРША. Здравствуйте, товарищи! Прослушайте программу вечерних передач городского телевидения на сегодня.

В 17 часов 15 минут. Для самых маленьких «Детки в клетке, или белок-колобок». О роли биохимии в решении проблемы возникновения живых клеток и создании искусственного белка.

В 17. 50. Для младших школьников. Выступление учащихся 75-й школы «Как мы накопили средства на туристский поход». Репортаж из троллейбуса без кондуктора.

В 18 часов. Спорт для престарелых. Встреча с членами секции подледного плавания «Как мы к восьмидесяти годам вернули себе детство». Передача из проруби.

В 18 часов 30 минут. «Взяточники и взяткодатели» — беседа из цикла «Умелые руки».

В 19. 30. Телевизионный журнал «Хочу всех знать». Сегодня в номере:

Дискуссионный клуб. «Нужно ли быть молодым?» Встреча пионеров с астматиками.

Для вас, женщины. «Как самим ухаживать за ногтями на правой руке». Беседа сопровождается демонстрацией моделей ногтей.

20 часов 45 минут. Премьера телевизионного спектакля «Вечерняя стерня». Автор — Федор Борзиков, режиссер-постановщик — Петр Пустославцев. Художник — Ефим Верещагин. Композитор — Микола Богохульский. Костюмы — Агнии Чудакевич. Консультант по агрономии — профессор Головач. Консультант по астрономии — доктор астрономических наук...

Входит телережиссер и выключает радио. Навстречу ему идет профессор.

ТЕЛЕРЕЖИССЕР. Вы кто?

ПРОФЕССОР. Профессор Крестовоздвиженский.

ТЕЛЕРЕЖИССЕР. Почему усы? Почему борода?.. Сейчас таких профессоров не бывает!

ПРОФЕССОР. Простите, я вас не понимаю...

ТЕЛЕРЕЖИССЕР. Вы из водевиля Цезаря Солодаря?

ПРОФЕССОР. Нет. Я из государственного университета.

ТЕЛЕРЕЖИССЕР. На дискуссию?

ПРОФЕССОР. Да, меня пригласили... Я...

ТЕЛЕРЕЖИССЕР. Текст у вас с собой?

ПРОФЕССОР. Какой текст?

ТЕЛЕРЕЖИССЕР. Значит, нет текста? Опять она напутала... (Включает радио, и мы снова слышим голос дикторши.)

ДИКТОРША. ...Музыкальный редактор — Туликова, литературный редактор — Кожевникова, художественный редактор — Хренникова, ассистент литературного...

ТЕЛЕРЕЖИССЕР (видя входящую маникюршу, снова выключает радио). А вы кто?

МАНИКЮРША. Я на 19.45.

ТЕЛЕРЕЖИССЕР. Отлично. Текст получили?

МАНИКЮРША. Получила.

ТЕЛЕРЕЖИССЕР. Давайте прорепетируем... Значит, так... Кстати, в нашей телестудии случайно присутствует кандидат наук Люхтикова... Здравствуйте, товарищ Люхтикова...

МАНИКЮРША. Здравствуйте...

ТЕЛЕРЕЖИССЕР. Сюда, в аппарат говорите...

МАНИКЮРША. Здравствуйте...

ТЕЛЕРЕЖИССЕР. Молодость — это огромное счастье в нашей стране. Не так ли? Что вы скажете о молодости?

МАНИКЮРША (читает по бумажке). «Уход за ногтями — это естественная потребность советского человека, влюбленного в красоту. В нашей жизни ногти играют огромную роль...»

ТЕЛЕРЕЖИССЕР. При чем тут ногти?

МАНИКЮРША. Так я же по поводу ногтей...

ПРОФЕССОР. Это я по поводу молодости...

ТЕЛЕРЕЖИССЕР. Текста нет? Одну минуточку... (Включает радио.)

ДИКТОРША. ...Второй ассистент третьего звукорежиссера — Ладыгина, третий помощник четвертого звукооператора — Крепс.

(Дикторша включает свет в будке и выходит на сцену.)

ТЕЛЕРЕЖИССЕР. У вас текст для профессора?

ДИКТОРША. Пожалуйста. (Дает бумажку профессору.)

ТЕЛЕРЕЖИССЕР. Давайте скорее прорепетируем... Кстати, в нашей телестудии случайно присутствует профессор...

ПРОФЕССОР (подсказывая). Крестовоздвиженский...

ТЕЛЕРЕЖИССЕР. Здравствуйте, товарищ профессор Крестовоздвиженский.

ПРОФЕССОР. Здравствуйте...

ТЕЛЕРЕЖИССЕР. В аппарат, в аппарат говорите...

ПРОФЕССОР. Здравствуйте...

ТЕЛЕРЕЖИССЕР. Молодость — это огромное счастье в нашей стране. Не так ли? Что вы скажете о молодости?

ПРОФЕССОР (читает по бумажке). «Уход за ногтями — это естественная потребность советского человека...»

ТЕЛЕРЕЖИССЕР. Что вы читаете?

ДИКТОРША. Простите, я ошиблась... Это копия... (Передает профессору другую бумажку.) Вот ваш текст.

ТЕЛЕРЕЖИССЕР. Что вы скажете о молодости?

ПРОФЕССОР. Что я скажу?.. Я скажу... (Читает по бумажке.) «Поскольку всем людям у нас обеспечена счастливая старость, многие сомневаются, нужна ли вообще молодость. Это — заблуждение! Молодые люди нужны для того, чтобы старикам было кому передать свой опыт. Я счастлив, что могу передать опыт...» Какой опыт?..

ТЕЛЕРЕЖИССЕР. Ну, ладно, я за вас продолжу... Пойдемте, товарищи... Запомните текст!..

Профессор и маникюрша уходят за телережиссером, зубря текст. Входят Борзиков, Лиза, Синичкин, Пустославцев, Налимов и Зефиров.

ПУСТОСЛАВЦЕВ. Ну, что ж, по-моему, все в порядке...

ЗЕФИРОВ. Вы обязательно во вступительном слове подчеркните, что Сурмилова проявила ценную инициативу... Инициатива — это сейчас очень важно...

ДИКТОРША. Петр Петрович, пойдемте отстукаем ваше вступительное слово на машинке.

НАЛИМОВ. Товарищи, по местам!..

ЗЕФИРОВ. Пойдемте посмотрим, кто в зале...

Все уходят, кроме Синичкина и Лизы.

СИНИЧКИН. Ну, Лизонька, свершилось!.. Как я тебе завидую! Ты начинаешь свой творческий путь в чудесное время!.. Ничто сейчас не мешает таланту служить правде! А ведь это — самое главное, ибо у настоящего искусства есть только один путь — правда, только один метод — правда и только одна цель — правда! Если с этим ты выйдешь на сцену, каждое твое слово услышат, каждое твое движение поймут! Это ничего, что ты играешь в этой, прости меня господи, в борзиковской пьесе. Ты и ее сможешь осветить своим талантом... Через пять минут раздастся третий звонок, и ты в первый раз в жизни выйдешь на сцену... Ну, сосредоточься и повтори нашу песню... Ту самую, которую мы тайком вставили в первый акт. Спой ее так, как будто ты поешь уже на сцене, перед публикой...

Музыка. Входит Ветринский. Останавливается, слушает.

ЛИЗА (поет). На Чистых прудах, озорная, шальная,
Девчонка жила и росла.
И с самого детства большая, святая
Мечта у девчонки была.
Дразнили ее «погорелой артисткой»
Мальчишки с соседних дворов,
А в школьном кружке называли солисткой —
Ермоловой с Чистых прудов.
Девчонка сердилась, девчонка смеялась,
Но, сердцем призванью верна,
Она со своею мечтой не расставалась,
И стала артисткой она.
Над ролью девчонка ночами сидела,
Хоть было в ней несколько слов,
Но даже ее показать не успела
Ермолова с Чистых прудов.
В другой, самой главной, хоть маленькой роли,
Заставив покинуть свой дом,
Послала девчонку война на гастроли
В шинели и с красным крестом.
Девчонка с десантом ходила на танке
Сквозь жаркую стену огня,
А после атаки в притихшей землянке
Читала бойцам «Жди меня».
Читала другим... Но ее не дождались...
И видел горящий Ростов,
Как, шлемы снимая, танкисты прощались
С Ермоловой с Чистых прудов.
Сегодня в театр приходят артисты
В начале сезона на сбор.
И встать, как когда-то стояли танкисты,
Их просит седой режиссер.
А я отхожу со слезами в сторонку,
Меня понимают без слов:
Была моей матерью эта девчонка,
Ермолова с Чистых прудов.

СИНИЧКИН. Ну, вот так... И с богом! (Растроганный, отходит в сторону.)

ЛИЗА (Ветринскому). Вы молчите!.. Почему вы молчите?

ВЕТРИНСКИЙ. Вот какая вы!..

ЛИЗА. Какая?

ВЕТРИНСКИЙ. Как мне жаль, что я уеду один... Ладно. Ни пуха вам; ни пера!

ЛИЗА. Я рада это слышать от вас... То есть к черту! К черту!

Лиза убегает одеваться.

Входят телережиссер, дикторша, Пустославцев, Налимов, Борзиков и Зефиров.

ЗЕФИРОВ. Волнуетесь, Федор Семенович?

БОРЗИКОВ. За пьесу я не волнуюсь. Я за реагаж волнуюсь!

ТЕЛЕРЕЖИССЕР. За реагаж не беспокойтесь. У меня звукооператоры опытные. Реагаж в эфир добавят... Аплодисменты будут, как в Большом театре...

ДИКТОРША. Пойдемте в дикторскую, Петр Петрович... (Уходят с Пустославцевым в дикторскую.)

НАЛИМОВ. Можно начинать?

ТЕЛЕРЕЖИССЕР. Начинайте!

НАЛИМОВ. Татьяна Спотыкач! На сцену!

ЛИЗА (входя в костюме героини пьесы). Я здесь!

СУРМИЛОВА (входя с другой стороны в таком же костюме). Я здесь!

ЗЕФИРОВ. Раиса Минишна!..

ЛИЗА. Отец, что это значит?

Окончание. Начало см. в №№ 1—4.

СИНИЧКИН (выбегает и через секунду оказывается в дикторской будке, где что-то быстро говорит дикторше и Пустославцеву. Дикторша с профессиональной улыбкой начинает передачу. Текст не слышен.).

СУРМИЛОВА. Вы удивляетесь, Евграф Иванович? Это все его, Синичкина, интриги!.. Но меня не проведешь!.. Вы правильно оказали: миллионы телезрителей... Они ждут меня, Сурмилову. И я буду играть...

ВЕТРИНСКИЙ. Как же так, товарищи?.. Разве можно так поступать с молодой актрисой?

ЗЕФИРОВ. Искусство требует жертв, дорогой. (Сурмиловой.) Теперь я спокоен... Спасибо, Раиса Минишна!..

СИНИЧКИН. Играть хочешь? Ну, играй, играй!.. Только сперва послушай!.. (Включает радио.)

ПУСТОСЛАВЦЕВ (из будки). И вот заслуженная артистка Сурмилова сама уступает свою роль молодой талантливой артистке Синичкиной! Нельзя не приветствовать это проявление высокой сознательности замечательного мастера сцены...

СИНИЧКИН (выключает звук). Ну, а теперь пойди и скажи миллионам телезрителей: Сурмилова не уступила роли. Несравненная Сурмилова затирает молодую талантливую артистку... Заслуженная артистка Сурмилова не проявила высокой сознательности... Иди скорее, говори это в эфир, а мы посмотрим, как эфир будет за тебя краснеть!.. Ну!..

СУРМИЛОВА (совершенно растерянная). Что же мне делать?

СИНИЧКИН. Что делать? Возглавить движение! Проявить инициативу!.. Вот что делать! Сама скажи вступительное слово! За это тебя не то что в худсовет — в кассу взаимопомощи выберут! В газетах твой портрет дадут...

СУРМИЛОВА. Евграф Иванович... Может быть, возглавить?

ЗЕФИРОВ. Возглавьте, Раиса Минишна, ничего другого не остается!

СИНИЧКИН. Вот тебе текст! Иди, шпарь!.. (Берет со столика бумажку, оставленную дикторшей, сует в руки Сурмиловой и вталкивает ее в будку.)

ДИКТОРША (увидев вошедшую Сурмилову, в микрофон). Кстати, в нашей телестудии совершенно случайно находится Раиса Минишна Сурмилова. Раиса Минишна, может быть, вы скажете несколько слов нашим телезрителям?

СУРМИЛОВА (читает). «Поскольку в нашей стране всем людям обеспечена счастливая старость, многие сомневаются, нужна ли вообще молодость. Это — заблуждение! Молодые люди нужны для того, чтобы старикам было кому передавать свой опыт. Я счастлив... (Поправляясь.) Я счастлива...»

ДИКТОРША. Вы счастливы, что можете передать опыт молодым?.. Очень интересная мысль! Наших товарищей интересует, как вы уступили свою роль. С радостью? Очень интересно!.. Не скажете ли вы, какие у вас планы на будущее? Обширные?

СУРМИЛОВА. Да...

ДИКТОРША. Ну что ж, разрешите от лица наших телезрителей поблагодарить вас за интересную и содержательную беседу. Товарищи телезрители! На этом мы заканчиваем вступительное слово к спектаклю «Вечерняя стерня». Спектакль начнется через несколько минут без предварительного объявления...

Свет в будке гаснет.

СИНИЧКИН. Ну, теперь все!..

ВЕТРИНСКИЙ. Ну что ж, придется возвращаться в Москву с одними лягушками!

СУРМИЛОВА (выходя из будки на сцену). *Ну, Гурий, тебе это даром не пройдет!*

СИНИЧКИН. Не пройдет!.. Даром не пройдет! Ты сейчас сама в этом убедишься...

НАЛИМОВ. Синичкина, на выход!

Гонг. Все бросаются к кулисам, слушают пьесу.

ПУСТОСЛАВЦЕВ. Начали!

СУРМИЛОВА. Ну, теперь что будет, то будет!..

ПУСТОСЛАВЦЕВ. *Еще, слава богу, ее выход не сразу!*

БОРЗИКОВ. Там же текст идет! Дайте послушать.

ПУСТОСЛАВЦЕВ (нервно). Что вы, своего текста не знаете?

ЗЕФИРОВ (так же). Что там слушать!.. Вот начнут свистеть, так услышите!

ПУСТОСЛАВЦЕВ (тревожно). А кто, собственно, видел ее как актрису?

БОРЗИКОВ. Ко мне она, между прочим, уже с вашим согласием пришла.

СУРМИЛОВА. Я предупреждала! Я лично предупреждала!

ЗЕФИРОВ (нервно). Милые мои, хорошие, как же можно так рисковать? Я же сказал, чтобы играла Сурмилова!.. *Слушайте, откуда она вообще взялась?*

ПУСТОСЛАВЦЕВ (в панике). Что же это делается? Выходит, мы все в складчину кота в мешке купили?!

ВЕТРИНСКИЙ (волнуясь). Ну, ладно... Теперь уж молчите!

СИНИЧКИН (растерянно). Это же дебют. Тут или выйдет, или уж... Ну... другой раз сыграет.

ЗЕФИРОВ (возмущенно). Что значит «в другой раз»? В другой раз, дорогуша, я уже вообще могу в другом месте быть!

СИНИЧКИН. Тише! Ради бога, тише!

ПУСТОСЛАВЦЕВ. Ее выход! (Все замерли.) Вышла...

СИНИЧКИН (шепчет молитвенно). Лизонька, соберись... Маму помяни... Константин Сергеевича вспомни и всех пророков его!.. Ну, давай!

Слушают.

ПУСТОСЛАВЦЕВ (в беспомощном волнении). Пауза!.. Паузу не тяни!

Слушают.

СУРМИЛОВА. Нет, ничего, берет... Берет...

Слушают.

ПУСТОСЛАВЦЕВ (закрывая глаза). Ну, если сейчас прием будет... (Отдаленный, но дружный смех зрительного зала). Пошло!

Слушают.

СУРМИЛОВА. Взяла, теперь, кажется, взяла.

Слушают.

ПУСТОСЛАВЦЕВ. Хорошо! Хорошо! Только не раскрывайся. Запас, запас оставляй!

ВЕТРИНСКИЙ (не сдержавшись). Молодец!

СИНИЧКИН. Тише вы, тише!

ВЕТРИНСКИЙ. Да вы понимаете, что за чудо... ваша дочь!

СИНИЧКИН. Я не понимаю! А вы понимаете?

ВЕТРИНСКИЙ (вздохнув). Да. Я, кажется, все начинаю понимать...

СИНИЧКИН. Только понимайте тише!

ВЕТРИНСКИЙ. Сами вы тише!

Слушают.

ПУСТОСЛАВЦЕВ. Теперь самый рубеж... Берет, честное слово, берет!.. Поднимай же! Поднимай! И-и-и...

Грохот аплодисментов.

СУРМИЛОВА (с гордостью оборачиваясь). Ну?! *Кто вам подарил такую актрису?*

СИНИЧКИН (умиленно). Бог ты мой, как наследственность-то работает!

ЗЕФИРОВ (Синичкину). В курсе новейших *открытий науки надо быть, душа моя. Никакой на*следственности нет. Есть правильный подбор кадров. Как я ее угадал!

БОРЗИКОВ. Говорил я вам, пусть играет. Текст*-то как раскрывает! Всю глубину видать...*

ПУСТОСЛАВЦЕВ. Потому что режиссерский рисунок несет. Честно признаю: актриса, богом отмеченная и мною замеченная!

СУРМИЛОВА. *Уходит!.. Уходит!..*

Аплодисменты.

ПУСТОСЛАВЦЕВ. Ну, теперь публика уже ее. Пусть отдыхает.

БОРЗИКОВ. Товарищи, пьеса же идет!

СУРМИЛОВА (отмахиваясь). Какая пьеса! Актриса к нам идет! Какой талант! Я отвечаю: пройдет три года — и она председатель месткома!

ПУСТОСЛАВЦЕВ. Что делается с залом! Вот из-за таких вечеров и отдаешь всю жизнь театру...

ВЕТРИНСКИЙ (задумчиво). А что, правда, плюнуть на лягушек... Остаться здесь да начать самостоятельно жить в театре, на телевидении...

ЗЕФИРОВ (кивая). Может быть разговор, дорогуша!

СУРМИЛОВА. Вышла.

Все опять бросаются к кулисам, слушают.

СИНИЧКИН. Лизонька моя, Лизонька...

Слушают.

БОРЗИКОВ. Ну, совсем другой текст!

Аплодисменты.

ПУСТОСЛАВЦЕВ (в восторге). Ну?! Для нее *спектакли можно ставить? А? Что скажет управление* культуры?

ЗЕФИРОВ. Управление культуры одно скажет: дает! Во дает!

Слушают.

СИНИЧКИН. Моя дочь! Вы подумайте, это моя дочь!..

СУРМИЛОВА. Нет, теперь уже не она твоя дочь, а ты еле-еле ее отец!

Гром аплодисментов.

СИНИЧКИН (отходя от кулис, идет прямо на просцениум. Обращается к залу). *Все! Свершилось! Теперь я уже ни при чем.* Птенец пошел в полет. Мне она больше не принадлежит. Я отдал ее вам. Берегите же ее. Она талант!

ВСЕ (не отрываясь от сцены). Тише! *Не мешайте же! Тише!*

СИНИЧКИН. Теперь я им мешаю! А сколько они мне мешали? Ну ничего, в искусстве ведь всегда так: и мешают и помогают, и неизвестно, что хуже. Ничего, *пусть она пройдет через все:* пусть страдает, борется, плачет и побеждает... Пусть только она будет во всем похожа на вас. Она ведь не моя уже, она ваша! Слышите, как народ аплодирует рождению актрисы!

Входит Лиза. Все ее встречают аплодисментами и поздравлениями. Вступает музыка. Все, кроме Лизы и Синичкина, поют:

ВСЕ (Лизе).
Мы вас за все благодарим.
Вы нас талантом победили!
Итак, дорогу молодым,
Как в том старинном водевиле!

СИНИЧКИН (выводя Лизу вперед).
С тобой пред залом мы стоим.
Мы это право заслужили.
Что скажешь зрителям своим
Ты в нашем новом водевиле?

ЛИЗА (в зал).
Театр — отец, театр — мне мать,
Театр — мое предназначенье.
Я в нем мечтаю рассказать
Про ваши думы и стремления,
Чтоб вам узнать в моей мечте,
В моей стезе — свою дорогу,
В моей тревоге и беде —
Свою беду, свою тревогу!
Хочу я так на сцене жить,
Чтоб вашим зреньем мир увидеть,
Любовью вашею любить
И вашим гневом ненавидеть!

СИНИЧКИН. Тогда вы сможете сказать:
«В ней есть талант и вдохновенье!
Театр — отец, театр ей мать,
Театр — ее предназначенье!»

ВСЕ.
И нам театр — отец и мать,
Мы в нем одной мечтою жили:
Вас волновать и занимать,
Как в том старинном водевиле!
А если мы, сыгравши в нем,
Аплодисменты заслужили,
Мы их сегодня так же ждем,
Как в том старинном водевиле!

Водевиль печатался по сокращенному литературному варианту.

КУЛЬкулятор

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

С ТАКИМИ НЯНЧИТЬСЯ НЕЛЬЗЯ!

Кое-где у нас, уважаемый читатель, по административной части слабовато. Кое-кто, прямо скажу, проявляет гнилой либерализм и этим самым попустительствует злостным нарушителям.

Гражданка г. Калинина Галина П. посетила на днях Дворец культуры имени Трусова с целью потанцевать. Ну, танцевала, это ничего. Но во время этого мероприятия допустила поломку номерка от вешалки, каковым действием нанесла ущерб общенародному достоянию.

К тому же номерок пластмассовый, обратите внимание. Не для того наша индустрия производит номерки, чтобы их потом любой и каждый корежил!

Что сделал бы при таком случае твердый администратор, сидящий на страже государственного имущества?

Он бы, надо полагать, остановил танцы и вызвал наряд милиции с целью составления протокола. Или бы прямым сообщением отправил разнузданную девицу к судье на предмет привлечения за мелкое хулиганство.

А какие меры приняла администрация Дворца культуры? Смешно сказать: потребовала с дебоширки 1 рубль 50 копеек за сломанный номерок, только и всего.

Конечно, я понимаю, цена номерку — две копейки в базарный день, но ради острастки и должного внушения надо уж было хотя бы рублей 15—20 на девицу наложить. Чтоб и другие, прежде чем уничтожать материальные ценности, крепко призадумались бы. Дело-то известное: сегодня номерок, а завтра...

Теперь дальше. Денег у девицы не обнаружили. Уж тут-то, казалось бы, самое время участкового звать! Нет, опять смалодушничала администрация, опять пошла нарушительнице навстречу. Туфли с нее сняли и в залог оставили, только и всего. И расписку еще ей выдали, будто порядочному человеку. Дескать, «при уплате за номер туфли будут возвращены». Ишь, телячьи нежности! Это вместо того, чтоб в отделение препроводить, да там допрос снять, да суток пятнадцать...

На другой день гражданка, конечно, сумму выплатила и туфли получила. И концы в воду. И все вроде кончилось благополучно.

А на самом деле никакого благополучия нет, а есть гнилой либерализм и бесхребетность. Я бы на худой конец общественность поднял, товарищеский суд всколыхнул, комсомол подхлестнул. Эту девицу на витрине «Не проходите мимо» крупным планом бы дал. С адресочком, с карикатуркой. На всю дальнейшую жизнь запомнила бы, как на госсобственность руку подымать!

Так что, уважаемый читатель, кое-где у нас по линии борьбы гайки поослабли. Подвинтить требуется. Подналечь. Потому если разные недруги будут номерки из строя выводить, трудно нам будет двигаться семимильными шагами.

Б. ПОСТОВОЙ,
любитель порядка

Деревянные подснежники

Их не моют дожди, не засыпает их пыль. Потому что нет ни дождей, ни пыли. Сейчас на дворе зима, и их заметает снегом. Они — это диван-кровати «Росток», которые лежат под открытым небом в городе Липецке.

Правда, свалили их на белый снег не сразу, а лишь после того, как импортной мебелью были забиты торговые залы мебельных магазинов, всякие склады и даже кинотеатр «Экран».

Думаете, плохая мебель? Отнюдь нет. И мебель хорошая, и покупатели есть. А купли-продажи нету. Потому, что цены не установлены. Больше месяца не могут определить цены три такие авторитетные организации, как Бюро цен при Госплане СССР, «Импортторг» и «Экспортлес».

А ведь от лежания под снегом ни импортная, ни отечественная мебель лучше не становится. Как бы это, дорогой Крокодил, довести до сведения вышеупомянутых трех организаций?

И. ДАНИЛОВ

г. Липецк.

Борис ЕГОРОВ

Лучшие из лучших

РАССКАЗ

В город Кашкин пришло радостное известие. Город Кашкин ликовал.

Тысячеустая молва вслед за диктором местного радио повторяла:

— У нас будет троллейбус!

Троллейбус — это прогресс. Кроме того, это вообще очень интеллигентный вид транспорта: не дребезжит, не громыхает, ходит бесшумно, пассажирам создает уют.

Город, в котором есть троллейбус, как-то преображается, приобретает цивилизованный, если хотите, вид.

Линию троллейбуса обычно прокладывают по центральной магистрали, которая чаще всего называется Московской. А на окраинах по переулочкам-закоулочкам все еще тренькает трамвай. Там его царство.

Итак, в Кашкине радовались троллейбусу.

Бурной радости не разделял только один человек — директор трамвайного треста Силуянов. Он не хотел терять монополии, конкурентов же не любил никогда. И вот конкурент родился — трест «Троллейбус». Правда, он был очень слабенький, и ему надо было помогать. А помогать Силуянов никогда не был расположен. Старый, тертый хозяйственник, он исповедовал суровую административную истину: хватай, что можешь, держи, что взял.

Но убеждения убеждениями, а приказ есть приказ. И приказ гласил: обязать тов. Силуянова откомандировать в распоряжение треста «Троллейбус» группу опытных вагоновожатых, электриков и т. д.

Силуянов пригласил к себе завкадрами Шаманского.

— Насчет троллейбуса знаешь? — спросил он.

— Знаю,— ответил Шаманский.

— Как расцениваешь?

— Я, сами знаете, всегда «за».

— Вот это правильно. Мы всему должны давать принципиальную оценку. И, так сказать, поддерживать все новое.

— А как же насчет откомандировать?

— Конечно, откомандируем. И, конечно, лучших. Ну вот Серикова, например.

Шаманский почесал в затылке и блудливо улыбнулся.

— Чего улыбаешься?

— Да так,—уклончиво ответил завкадрами.— Сериков за воротник заложить любит... В этом смысле он лучший.

— Значит, ты со мной согласен,— продолжал Силуянов.— Вот я и говорю: лучший. Потом запиши Беликова. Думаю, тоже не возражаешь?

— Нет, он в смысле опозданий...

— Да, да, лучший, — прервал Силуянов. — Дальше вот еще Желтиков. Мастер крепкой руки.

— Очень крепкой,— поддержал завкадрами.— Одному так звезданул, думали, перелом кости будет. Его бы в секцию бокса. Боксер был бы лучший.

— Конечно, лучший. Там, наверно, создадут такую секцию. Записал Желтикова? Теперь еще один: Рыжиков. Аварий у него нет...

— Да, за последние два дня не замечалось.

— Вот и я говорю: не замечалось. Значит, и Рыжикова пошлем. Красникову в список добавь.

Шаманский отложил карандаш в сторону, на лице его было недоумение.

— А Красникову зачем? Она же действительно лучшая. План выполняет, правила движения не нарушает.

Силуянов усмехнулся:

— А правила поведения? Ты где-нибудь еще такую склочницу встречал? Мне каждый день ее письма из райкомов-обкомов пересылают. Ведь плачем от нее. Ей-богу, худшего человека я не видал, поэтому и согласен с тобой, что она лучшая.

Директор треста и завкадрами работали быстро, легко. Словом, приказ они выполнили играючи. И дома Силуянов радостно доложил супруге:

— Ну, наконец я избавился от всех мерзавцев. Пусть-ка с ними этот Филипчук из «Троллейбуса» поработает. Пусть знамя в соревновании завоюет!

До знамени Филипчуку было действительно далеко. Новый вид транспорта в городе Кашкине вел себя несколько странно. Троллейбусы почему-то отклонялись от маршрута и неожиданно сворачивали на те улицы, где никаких проводов не висело. Иногда они подолгу задерживались у «Гастрономов», а дальше ехали вообще без остановок, пренебрегая даже красным светом. А одна из машин пыталась выйти в рейс на трех колесах...

Городская газета подвергла трест сокрушительной критике, напечатав корреспонденцию под недвусмысленным названием: «Кто завалил троллейбус?» В корреспонденции говорилось, что Сериков пьет, Беликов опаздывает на работу, Желтиков хулиганит, Рыжиков сшибает столбы, а Красникова развела между ними склоку...

Короче говоря, положение в тресте «Троллейбус» было нездоровым.

В ответственных кругах поговаривали, что Филипчука снимут. И это произошло.

* * *

Однажды Силуянов вернулся домой таким, что жена его просто не узнала. Она не увидела обычной, очень самодовольной улыбки супруга. Улыбки не было, больше того — на муже не было лица. Ничего не было. Был какой-то блин.

— Что с тобой? — спросила она.

— Ничего,— ответил блин.— На мое место назначили Филипчука.

— А тебя куда же послали?

— Меня? В «Троллейбус»... Как лучшего. Сказали: поднимай!..

Первое знакомство с новым соседом.

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

БОББИ, ТОНИ И ВОПРОС О

Признаюсь, мне стало не по себе, когда я прочитал недавнюю речь господина Кеннеди — не Джона, а Роберта, министра юстиции в правительстве его родного брата.

Все прежние представления о чести и морали, о добре и зле, о том, что такое хорошо и что такое плохо, внушенные мне родителями, школой, полетели к черту. Я знал, как знают миллионы людей на земле, что воровать плохо, что нехорошо, преступно брать взятки, шантажировать и вымогать у честных людей деньги. А оказалось, это вовсе не плохо. «Свобода» человека, индивидуума, по Роберту Кеннеди, как раз и состоит в том, чтобы приобретать, набивать карман и мошну, а каким способом — безразлично.

Американский министр говорил о свободе. Он осудил Советский Союз за попрание свободы, ссылаясь на то, что в СССР подвергают строгим наказаниям за «экономические преступления», в частности «за манипуляции с валютой».

Да, наши суды справедливо наказывают валютчиков и расхитителей.

Покаемся, к этим наказаниям имеет прямое отношение и наша советская печать, в частности журнал «Крокодил». Мы вынуждены признать, что открыто выступали против «экономических» преступников, призывали не щадить их.

Роберт Кеннеди, или Бобби, как именует его американская печать, учит человечество иной морали, иному подходу.

— Чего не хватает нынешней коммунистической утопии? — риторически вопрошает Бобби.

И сам отвечает:

— Признания естественных прав человека.

К «естественным» правам Бобби Кеннеди присоединяет наряду с жульничеством также и право паразитировать. Он возмущен советским законом против тунеядцев.

Ну что же, нам остается выразить глубокую и совершенно искреннюю благодарность Бобби Кеннеди. Его речь, произнесенная 22 января 1963 года, войдет в историю. Это эпохальное выступление, ибо оратор не просто министр, а персона брата. Он окончательно разъяснил людям, что такое «свободный мир» и буржуазная демократия. Теперь все ясно: «свобода» в его понимании — это неограниченное право грабить соседа и паразитировать за счет ближних.

Теория г-на Кеннеди точно совпадает с американской действительностью.

Передо мною номер известного американского буржуазного журнала «Сатердей ивнинг пост» от 24 ноября 1962 года. В нем статья «Биография счастливчика Тони Аккардо». Из этого интересного жизнеописания хорошо видно, как действует ведомство Бобби Кеннеди, американское министерство юстиции.

Тони Аккардо — известнейший американский гангстер, бандит, рэкетир. Больше того, он признанный глава огромной шайки бандитов, орудующей от Нью-Йорка (на берегу Атлантического океана) до Лос-Анжелоса (на берегу океана Тихого) со штабквартирой в Чикаго. Сейчас ему 56 лет, «практикует» он с 1923 года. Синдикат преступников, возглавляемый им, занимается (перечисляю по тексту журнала!) убийствами, похищениями детей, «рэкетом», то есть всеми видами вымогательства, организацией доходнейших, запрещенных законом азартных игр и... систематическим подкупом чинов полиции, судей, чиновников министерства юстиции. Доходы шайки исчисляются миллионами долларов. Богаче всех сам Тони, по прозвищу Большой Тунец.

И вот «чудо»! Большой Тунец ни разу не попадался в сети правосудия. Тони никогда не сидел в тюрьме! Только раз, в воскресенье, он провел ночь в полицейском участке: все служащие министерства юстиции, которые «обязаны» освободить его, были выходными.

В 1950 году, пишет журнал, сенатская комиссия «заклеймила Аккардо как гангстера номер один». И та же комиссия зафиксировала в своем протоколе «неуязвимость гангстерских главарей», обеспеченную, как утверждалось в отчете, «системой подкупа». В отчете разъяснялось, что «подкуп не всегда означает прямую выплату денег должностным лицам, призванным блюсти закон. Подкуп может проявляться также и в политических услугах и в использовании экономических связей с респектабельными и уважаемыми бизнесменами и юристами».

«Аккардо и другие главари гангстеров сосредоточили в своих руках такую власть, что государственным органам, возможно, не под силу упрятать их за решетку», — заявил в 1960 году Питерсон, глава Чикагской комиссии по борьбе с преступностью.

Да, странно, страшно читать человеку социалистического общества весь этот рассказ о «счастливчике Тони»! Оказывается, отчаявшись разоблачить бандита, убийцу, гангстера, рэкетира, судебные власти пытались привлечь Тони хотя бы за неточные показания при уплате... налогов. Не вышло и это: из налогового ведомства неведомо как «исчезли» все изобличающие Тони документы.

Сила! Неуязвимость! Органы правосудия

Телеграфное Агентство Крокодила

ЕГО ТВОРЧЕСКАЯ ПРОГРАММА

ПАРИЖ. В конце минувшего года Париж посетил небезызвестный художник-сюрреалист Сальвадор Дали. В беседе с репортерами Дали поделился своим художественным кредо: он сказал, что необходимо сжечь Лувр, что его любимый цветок — капуста, что он прибыл в Париж для покупки возбуждающего средства из рога носорога и что он хотел бы соорудить здесь «фонтан молодости», в котором «молекулы и мотоциклисты будут танцевать твист».

Остается добавить, что программа Дали полностью претворяется в его картинах.

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ГОЛЛИВУДА...

РИМ. Итальянское туристское бюро в Риме так рекламирует красоты итальянской столицы: «Посетите исторический Рим — место действия американского суперфильма «Камо грядеши».

ЗАПРЕЩЕННЫЕ ПЕСЕНКИ

САЙГОН. Южновьетнамское правительство наконец-то отыскало подлинную причину неудач и поражений нгодиньдьемовских молодцов в борьбе с непокорным народом. Оказывается, всему виной лирические песенки, распеваемые солдатами, — они действуют расслабляюще на боевой дух армии.

Правительственным декретом запрещено публичное исполнение сорока трех таких песенок. Теперь Нго сможет завоевать весь мир!

ПОДКАРМЛИВАЮТ...

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

СВОБОДАХ

официально признают свою несостоятельность. Суды и прокуроры фактически были самыми активными защитниками Большого Тунца, ибо они каждый раз устанавливали «недостаточность» предъявленных доказательств.

Такова деятельность ведомства, возглавляемого ныне Робертом Кеннеди. Его чиновники знают, что Тони Аккардо — миллионер, а следовательно, он принадлежит к секте неприкасаемых и неподсудных. Тони носит дорогие белоснежные сорочки и костюмы по 250 долларов каждый. Он владеет двадцатидвухкомнатным замком в Ривер Форест, близ Чикаго, все краны и ручки в его особняке покрыты толстым слоем червонного золота. Замок окружен роскошным участком с двумя лужайками для игры в гольф. Тут же закрытый плавательный бассейн, отделанный черным агатом, ценою в 10 тысяч долларов. А на заднем дворе сооружен огромный очаг для зажаривания целиком коровьей туши во время праздничных пиров. Очаг не ржавеет от бездействия. Тони установил добрую традицию: несколько лет подряд 4 июля, то есть в День независимости США, Большой Тунец закатывает грандиозный пир для всей банды. Лучшие «медвежатники» и рэкетиры Чикаго, пьяные и счастливые, скачут на лужайке, как дети. А полицейские агенты расхаживают вокруг ограды и только завистливо поглядывают. Поглядывать — это максимум того, что дозволено полиции министерством юстиции США, когда речь идет о королях уголовного мира.

Во время очередного пиршества в Ривер Форест один совсем заскучавший детектив крикнул через ограду:

— Послушай, Тони, а фейерверк будет?

С видом оскорбленной невинности Аккардо ответил:

— Что вы, начальник, разве можно, ведь это же противозаконно!

Гангстеры так и покатились со смеху...

Деньги не пахнут, даже если они перемазаны кровью. Это главное. Раз ты богач, ты уважаем. Ты респектабелен. Ты делаешь бизнес и даже политику. А если тебя вдобавок боятся,— место твое выше всех.

Гангстеры всех континентов! Спешите под крылышко американского министерства юстиции! Оно на страже вашей свободы и «естественных прав»!

Б. ЛЕОНТЬЕВ

КАКОЙ ОБЕД ИМ ПОДАВАЛИ!

ВАШИНГТОН. Недавно здесь был дан обед, на котором присутствовало 6 тысяч едоков. Повара, выглянувшие с кухни, с ужасом обнаружили, что гости воротят носы от их блюд. Но реакция гостей объяснялась отнюдь не качеством стряпни. Обед был устроен боссами демократической партии для пополнения партийной кассы. Каждое место стоило 100 долларов. Газеты писали, что государственных служащих принуждали приобретать билеты на обед. Не удивительно, что при одной мысли о стоимости яств гости ощущали легкую тошноту и спазмы в горле.

ТОЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

НЬЮ-ЙОРК. Однажды сюда приехал архиепископ кентерберийский. Один из корреспондентов спросил у него:

— Что вы думаете о нью-йоркских ночных клубах?

Озадаченный вопросом архиепископ ответил вопросом на вопрос:

— А разве в Нью-Йорке есть ночные клубы?

На следующий день беседа со святым отцом была опубликована под огромным заголовком: «Первый вопрос архиепископа: ЕСТЬ ЛИ В НЬЮ-ЙОРКЕ НОЧНЫЕ КЛУБЫ?»

ФОРС де ФРАП

КРАТКИЕ ТЕЗИСЫ В ПОМОЩЬ СОСТАВИТЕЛЯМ ФРАНЦУЗСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Уважаемые господа! Медам и мсье! Поскольку во французские энциклопедии еще не попало новое, но уже ставшее вполне обиходным в вашей стране выражение «форс де фрап», мы постараемся восполнить этот пробел. Мы бы не хотели касаться здесь политических проблем, но придется это сделать, поскольку автором указанного неологизма считается не кто иной, как президент де Голль.

Обычно под термином «форс де фрап» разумеют «силы устрашения», проще говоря, атомные и водородные бомбы, которые генерал де Голль хочет иметь в собственном распоряжении, чтобы «устрашать» воображаемого противника.

Но это — поверхностное суждение и, если угодно, господа, легкомысленное. Нас интересует несколько более глубокий анализ этого выражения. Даже с точки зрения семантики.

Ну, «форс» — это ясно. Это всегда — «сила». А вот «фрап»? Тут словари дают множество значений. В разговорном языке у этого слова есть совершенно неожиданное значение — «хулиган», «шпана». Тут следует заметить, что хулиганство бывает и международным. И можно предположить, что составители словарей, приведя и такую расшифровку слова «фрап», имели в виду недавнее французское решение о взрыве ядерного устройства, принятое как раз в тот момент, когда в мире создалась наконец благоприятная обстановка для подписания соглашения о запрещении ядерных испытаний.

Глагол, от которого произведено существительное «фрап», также имеет много значений — бить, ударить, ранить, чеканить, стучать, поражать, устрашать, удивлять... и даже... замораживать. В последнем случае в словарях речь, правда, идет лишь о шампанском. Но мы-то с вами знаем, господа, как в наши дни замораживается решение многих международных проблем, в том числе и жгучей проблемы разоружения. Одним из таких замораживающих средств и является «форс де фрап».

Так кого же хочет де Голль поразить, устрашить, удивить бомбами французского производства? Об этом не раз говорилось на венценосных пресс-конференциях и в велеречивых телеречах. Ну, конечно, имеется в виду Советский Союз...

Здесь мы, естественно, отвлекаемся от французских энциклопедий и вспоминаем наш русский язык. Деголлевский термин, о котором идет речь, напоминает нам два русских слова: наречие «нахрапом» и глагол «драпать». Так что французская «сила устрашения» в понимании советских людей вполне может выглядеть как «форс нахрап» и «форс де драп».

Будут у Франции запасы термоядерного оружия или нет, она не сможет оказать никакого давления на социалистические страны. Другое дело — атлантический блок, капиталистический мир. Здесь у Франции есть голос, и де Голль желает, чтобы в этом голосе зазвучали раскаты термоядерных взрывов — своеобразное «фраписсимо». То, что Париж хочет стучать кулаком по столу любых атлантических переговоров с США и Англией, ясно уже сейчас, когда «силы устрашения» только еще создаются...

Чтобы стать первой скрипкой в европейском оркестре, Парижу хочется иметь термоядерный смычок. Ну, а потом, постепенно и не теряя лидерства, обучать атомным нотам и ближайших друзей из Бонна. При этом Париж усердно зажмуривает глаза, чтобы не видеть, как Бонн претендует на роль даже не первой скрипки, а дирижера.

Таковы, господа, некоторые политические аспекты создания «форс де фрап». Что касается исторического анализа, то его за нас сделала в одном из своих иллюстрированных приложений газета «Канар аншене». К сожалению, она не снабдила эту серию рисунков каким-либо комментарием. Но и лаконичные подписи достаточно выразительны. «Силы устрашения» происходят, оказывается, от дубины кроманьонца. Затем следует ряд трансформаций: катапульты древнего римлянина и в полный рост, в генеральском мундире, кроманьонец 60-х годов с атомной бомбой в руках. А дальше? Последний рисунок подписан так: «Доисторическая эпоха 21 века (смотри сначала)». Вот на какие мрачные мысли наводят французов деголлевские «силы устрашения»!..

Итак, господа, мы были бы рады, если бы эти краткие тезисы послужили основой для статей, посвященных «форс де фрап», во французских энциклопедиях. Нам кажется, что было бы нелишним воспроизвести и графическую серию «Канар аншене». А если кто-нибудь из ваших читателей в косматом кроманьонце узнает некое высокое официальное лицо,— все претензии к художнику «Канар аншене».

И последнее замечание, также основанное на семантике. Во французском языке существует и такое выражение: «фот де фрап». Означает оно «ошибка при ударе», попросту говоря, «опечатка». Не правда ли, это очень напоминает деголлевские «силы устрашения»? И не только по звучанию, но и по смыслу. Так сказать, по международному звучанию. Ибо мы убеждены, что «форс де фрап» — лишь досадная политическая опечатка 60-х годов в славной истории Франции.

Б. БЕКНАЗАР-ЮЗБАШЕВ

«ПШЕННЫЙ ДЕЛИКАТЕС»

В январе 1962 года в Харькове был разоблачен и привлечен к уголовной ответственности директор мебельной фабрики Чанышев, который вкупе со своими подручными три года расхищал народное имущество. О воровских делах этой шайки рассказали областная газета «Красное знамя» и республиканская газета «Правда Украины».

Крокодил тоже заинтересовался этим делом. Как могло случиться, что воровская компания орудовала на глазах коллектива фабрики целых три года? Не было ли сигналов о преступниках? Как к ним отнеслись организации, куда эти сигналы поступали? Не была ли проявлена волокита в расследовании дела Чанышева? И, наконец, нет ли в Харькове лиц, кои пользовались услугами этого проходимца и смотрели на его темные махинации сквозь пальцы?

Редакция командировала в Харьков своего специального корреспондента Б. Данелия, и он в фельетоне «Пшенный деликатес» (Крокодил № 21, 1962 г.) на основе тщательно проверенных фактов дал на последние два вопроса утвердительные ответы.

Дошел до ручки.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

В сентябре 1962 года редакция получила ответ секретаря Харьковского обкома тов. Н. Соболя на выступление журнала. В своем решении от 1 сентября 1962 года обком признал, что волокита в расследовании сигналов о преступных действиях Чанышева имела место. За это зам. начальника ОБХСС тов. Зильберман, зам. начальника отдела уголовного розыска тов. Колесников наказаны в административном, а начальники ОУР и ОБХСС тт. Огурцов и Сергиенко — в партийном порядке. Тем самым областной комитет партии с фельетоном согласился. Впрочем, за некоторыми существенными исключениями. Они касались секретаря обкома тов. Пернач, зам. председателя облисполкома тов. Носальского и секретаря Краснозаводского райкома партии тов. Селиванова.

«Проверка обкома КП Украины, а также материалы следствия по делу Чанышева,— говорилось в письме,—не дают никаких оснований считать, что тт. Пернач, Селиванов и Носальский поддерживали и защищали Чанышева.

Не соответствует действительности также и то, что тт. Селиванов и Носальский, используя служебное положение, приобретали за бесценок мебель с фабрики «Заря», о чем говорится в статье».

Бюро обкома также отметило, что «корреспондент журнала Крокодил тов. Данелия собирал материалы с особой поспешностью и методом, не присущим советскому журналисту».

Крокодил не мог не расценить этих оговорок как проявление неправильного отношения к критике в печати и довел об этом до сведения ЦК КПСС и ЦК КП Украины.

Парткомиссии при ЦК КП Украины было поручено разобраться в этом вопросе.

Проверка показала, что бюро Харьковского обкома партии, будучи неправильно сориентировано созданной обкомом комиссией, не смогло дать правильной оценки поведения зам. председателя облисполкома тов. Носальского, секретаря Краснозаводского райкома партии тов. Селиванова, секретаря Харьковского обкома тов. Пернач и стало на путь опровержения отдельных фактов, указанных в фельетоне «Пшенный деликатес».

В связи с этим секретариат ЦК КП Украины поручил Харьковскому обкому партии еще раз рассмотреть этот вопрос.

Решением от 9 января 1963 года Харьковский обком освободил тов. Носальского от обязанностей заместителя председателя облисполкома и объявил ему выговор с занесением в учетную карточку за то, что он, используя служебное положение, продал фабрике «Заря» через директора Чанышева буфет по завышенной цене и не оформил своевременно оплату ремонта мебели. Объявлен выговор с занесением в учетную карточку секретарю Краснозаводского райкома тов. Селиванову за проявленную медлительность и либерализм при рассмотрении на бюро райкома вопроса о Чанышеве. Указано секретарю обкома тов. Пернач на то, что в период ее работы первым секретарем Краснозаводского райкома партии райком и она лично, удовлетворяясь общими показателями работы фабрики «Заря», не проявляли необходимой требовательности и надлежащего контроля за деятельностью фабрики и ее директора, не замечали творившихся там злоупотреблений.

ЦК КП Украины обратил внимание бюро Харьковского обкома партии и лично тов. Соболя на то, что бюро обкома партии, принимая в январе 1963 года решение о наказании тт. Носальского, Селиванова и Пернач и, таким образом, по существу, соглашаясь с критикой журнала Крокодил в адрес этих работников, не сняло обвинений, необоснованно выдвинутых против автора фельетона в решении от 1 сентября 1962 года.

КТО ЖЕ ПЕРВЫЙ СКАЗАЛ «Э»?

Кто-то застенчиво поерзал на служебном стуле и первым произнес «Э!»

— Э! — сказал он.— А ведь скоро у нас в Свердловске автоматическую линию сделают! Впервые в области! Честь нам поэтому на данном этапе, а может быть, даже и хвала!

Нехороший попался товарищ. Недальновидный и нескромный. Только тогда еще об этом не подозревали. Тогда к автоматической линии относились с отеческой нежностью. Некоторые товарищи из местных руководящих аппаратов даже взахлеб спорили между собой на тему «Кто первый сказал «Э!».

И стали дуть в медные трубы.

Конечно, линия автоматическая. Для обработки втулки клапана дизель-мотора на Свердловском турбомоторном заводе. Конечно, она была первой в области. Конечно, созданием автоматических линий можно гордиться.

Правда, ее еще не было. Был только проект, разработанный Свердловским проектно-технологическим институтом.

Потом линию стали монтировать. Хор славословий все крепчал: «Передовые методы!», «Потрясающая эффективность!!», «В нашем родном совнархозе!!!»

Смонтировали. На завод бросились кино-, фото-, радио- и просто корреспонденты. Домохозяйки нервно допекали праздничные кулебяки. Ждали салюта.

А «линия чудес» (так назывался, кстати, и фильм о ней Свердловской киностудии) чудесами между тем упорно не блистала. Она стояла *на реальной основе. На земной почве, на прозаической.* Она просто стояла. Правда, с перерывами. Пришлось даже снять транспарант «Автоматическая линия» и повесить новый: «Полумеханизированный участок».

И вот в Крокодиле (№ 17 за прошлый год) появился фельетон о линии-тунеядке и о том парадном трамтарараме, который вокруг нее разыгрался.

Совнархоз, дирекция и партком завода фельетон прочитали, разобрали и обсудили.

— Так оно и есть,— ответили они.— Линия барахлит. Факт. Наладим ее к сентябрю 1962 года.

А насчет трамтарарама ответа не было. И если до фельетона почиталось за честь быть причастным к созданию линии, то теперь человека лучше было в этом и не подозревать. Обидеться мог человек. Рассердиться. А то и в суд подать.

Главный технолог завода В. Полуянов так, например, и сделал.

— В создании автоматической линии не виноват,— заявил он,— и рекламировать ее не собирался.

И подал на Крокодил в суд. Причем, если раньше в одной из своих книжек он писал так: «По предложению автора (читай: В. Полуянова) построена автоматическая линия для обработки одной из массовых деталей дизель-моторов — направляющей втулки клапана»,— то теперь он *попрекает в авторстве только проектировщиков.* Раньше, когда линия была еще только что смонтирована, главный технолог утверждал, что она уже «обладает достаточно высокой экономичностью», приводил цифры экономии казенных рублей и вообще осыпал линию комплиментами.

Теперь он этого уже не говорит и не пишет. И вообще отмежевывается: «Я не я, и лошадь не моя».

Ну, и проектировщики от линии тоже отнекиваются. «Ничего подобного,— говорят.— Не наше это детище. Чертежи, правда, наши, но замыслы в них вовсе чужие».

Так что нет теперь у «детища» ни папы, ни мамы, ни двоюродных родственников. Где уж тут в категорическом-то сиротстве блистать разными экономическими прелестями!

Е. МАТВЕЕВ,
специальный корреспондент Крокодила.

г. Свердловск.

Крокодил 20 октября прошлого года опубликовал фельетон «Выгодная позиция». В нем критиковался лесничий Ширинского *лесничества* М. И. Пометов, *снискавший* у коллектива незавидную славу грубияна и очковтирателя.

Как нам сообщают из Рязанского управления лесного хозяйства, М. Пометов освобожден от должности лесничего. Рабочие лесничества, к их большому удовольствию, освобождены от Пометова.

«Клубом села Криница, Богучарского района, Воронежской области, руководит невежда и пьяница Гресов»,— сообщили Крокодилу читатели.

Редакция направила письмо в Воронежское областное управление культуры. И вот результат: *Гресов от работы освобожден. Для налаживания клубной работы в село* направлена группа работников районного Дома культуры.

Напоролся плут на мошенника.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Вечером Пичколов, находясь в нетрезвом положении и сонном состоянии, допустил возгорание нательных принадлежностей в общественной комнате».

(Из заявления.)

«Хулиган Сидорин в агонии разбросал в разные стороны посуду и тещу, отчего соседи были в восторге и чуть не убили самого хулигана».

(Из протокола.)

«Этот тип нанес мне пощечину. Я закрыл ее рукой и побежал в милицию, чтобы зафиксировать вещественное доказательство».

(Из протокола.)

Выписал А. АДУЕВ.

«Извещение

Товарищу Ковченко Дмитрию

Прошу в понедельник в 8 часов утра прибыть в контору колхоза с отчетом за полученные деньги с кассы колхоза.

Несвоевременная сдача отчета может пахнуть керосином.

Бухгалтер к-за Нихаенко».

Доставил А. ГОРБЕНКО.

село Чобруги,
Молдавской ССР.

«Справка

выдана Борисенко Леониду Алексеевичу в том, что он действительно телок 1960 года рождения...

Председатель Борского с/сов Калининградской области

Макаренко».

Прислала Н. ЛУКАШЕВИЧ.

«Благодаря хорошо поставленной воспитательной работе было объявлено восемь выговоров».

(Из доклада.)

Доставил А. БРАЙЧЕНКО.
Московская область.

«Я давно ищу сковороду для яичницы и блинов из нержавеющей стали. Не нашла».

(Из газетной заметки.)

Прислала Н. АКИШИНА.

«В 1945 году я оттолкнулся от детского бездействия и перешел к более практической работе, вернее, поступил в первый класс».

(Из автобиографии.)

Прислал Н. БОБРОВСКИЙ.

г. Калинин.

«Детский сад является началом будущего человека. Здесь они получают первоначальную любовь к труду, к музыке, пенью и любви постоять за свою Родину в детском саду».

(Из письма в редакцию городской газеты.)

Доставил М. ГАБРИЙЧУК.
г. Яготин, Киевской области.

«В НОВОМ ТЕАТРЕ

Партер и яруса театра были переполнены. Зрители тепло встретили безупречную игру актеров, выражая свой восторг от красоты и богатства внутренней отделки прекрасного сооружения».

(Из многотиражной газеты.)

Прислал М. МАРКОВ.

— Дорогой, я слышу, как громко стучит твое сердце...

Рисунок Б. САВКОВА
по теме читателя Е. Маринина (Приморский край).

Заклинатель.

Рисунок И. СЫЧЕВА

ЧТО НОВОГО В САТИРИЧЕСКОМ ЦЕХЕ

«НЕЧИСТАЯ СИЛА объявилась в Библиотеке Крокодила. Автор — Л. Ленч. Там же В. Титов обнародовал **«РЕПОРТАЖ ИЗ СТАНА ТУНЕЯДЦЕВ»**, а турецкий сатирик Азиз Несин пересказал для всеобщего сведения **«СТРАШНЫЙ СОН»**.

БИБЛИОТЕКА «НИАНГИ» в Тбилиси пополнилась двумя новыми сборниками сатирических рассказов — «Тебе что, пусть висит!» Р. Момулашвили и «Комментарии излишни» Г. Чиквиладзе и С. А. Абаншвили.

«ХУДУЮ ТРАВУ С ПОЛЯ ВОН!» — сказал М. Семенов. Госполитиздат с мнением автора согласился и выпустил заметки сатирика под таким именно названием.

«НЕЛЬЗЯ НЕ УДИВЛЯТЬСЯ» многим житейским курьезам, описанным в одноименном сборнике произведений старейшего советского сатирика и юмориста Г. Рыклина. Издатель книги — «Советская Россия».

Инженер-строитель М. Локтюхов опубликовал в том же издательстве «Советская Россия» сборник юмористических рассказов **«КОНЕЦ КАРЬЕРЫ»**.

Офицер А. Чистяков назвал сборник своих басен и сатирических стихов **«КОРОТКИМ — КОЛИ!»**. Книга выпущена Воениздатом.

Фельетоны рабкора Г. Егорова обнародованы Профиздатом. Автор — зуборезчик Московского автозавода имени Лихачева. Сборник назван по заголовку одного из фельетонов **«ИСЧЕЗНОВЕНИЕ ДУШЕЧКИНА»**.

«НЕ СМЕХА РАДИ» пишет стихотворные фельетоны о чинушах, перестраховщиках, склочниках, халтурщиках владивостокский журналист В. Куцый. Его книга выпущена Приморским книгоиздательством.

«НАКИПИ» всех видов — от бюрократизма до хулиганства — посвящена новая книжка бакинского поэта-сатирика Ю. Фидлера. С нею знакомит читателя Азербайджанский госиздат.

Юмористические повести о детях вышли сразу в двух городах. В Перми Л. Давыдычев сообщил читателям о «Многотрудной, полной невзгод и опасностей жизни Ивана Семенова, второклассника и второгодника...» В Ташкенте Л. Белов избрал своей героиней **«УЖАСНУЮ ОБМАНЩИЦУ»** школьницу Люду Зюкину.

«САТИРА СВОЕ ДЕЛО ДЕЛАЕТ!» вновь свидетельствует названный так сборник юморесок, сатирических сказок и частушек большого коллектива украинских писателей, выпущенный Укргосиздатом. Им же изданы **«СОВРЕМЕННЫЕ УКРАИНСКИЕ БАСНИ»** двадцати авторов.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА». Адрес редакции: Москва, А-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Издательство «Правда».

А 00028. Изд. № 162. Подписано к печати 9/II 1963 г. Формат бум. 70×108¹/₈. Тираж 1 700 000 экз. Заказ № 407. 1 бум. л.— 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.
Индекс 70436

ПОДЕЛИЛИ МЕСТА

Рисунок КУКРЫНИКСЫ